

— Господин — глава дворца, и его здоровье напрямую влияет на стабильность положения дворца Цюньхуа в мире боевых искусств. Вопрос об отставке требует достойного решения, — Юань Ичжэнь говорил с предельной серьезностью, в его голосе не было ни капли шуток.

Цинь Юйчжэн в ответ лишь усмехнулся.

— С каких это пор делами главы дворца должен заниматься теневой страж? Юань Ичжэнь, ты слишком высокого о себе мнения, — голос Цинь Юйчжэна стал холодным и беспощадным.

Юань Ичжэнь опустился на одно колено, глядя на господина своими темными, как смоль, глазами:

— Хотя я всего лишь теневой страж, но как их предводитель я считаю, что мое наказание станет достаточной компенсацией для людей из мира боевых искусств. Прошу господина тщательно обдумать мое предложение.

Цинь Юйчжэн холодно фыркнул, теряя терпение:

— Если больше ничего нет, можешь идти.

Му Нань, стоявший рядом, нервничал, на его лбу выступил холодный пот. У него не было такой твердости духа, как у старшего брата, чтобы осмелиться перечить господину, поэтому он не мог не испытывать глубокого восхищения.

Раз Цинь Юйчжэн приказал уйти, а Юань Ичжэнь сказал всё, что хотел, тот поклонился и удалился.

Цинь Юйчжэн вернулся в главное кресло, размышляя над словами Юань Ичжэня. Тот с самого начала и до конца пекся лишь о благе дворца Цюньхуа, не преследуя личных целей. Если бы не воспоминания о событиях перед смертью в прошлой жизни, Цинь Юйчжэн ни за что не усомнился бы в его преданности.

Заметив, что Му Нань всё еще здесь, Цинь Юйчжэн повернул голову:

— Что-то еще?

Му Нань, застывший с задумчивым видом, очнулся и посмотрел на господина:

— Докладываю, господин. В последние дни в Башне Гуаньянь, одной из десяти великих сект, произошли перемены. Похоже, у них возник конфликт с сектой Шуйюэ, организацией наемных убийц. Обе стороны уже обнажили мечи.

— О? Башня Гуаньянь?

— Да, господин. Глава Башни Гуаньянь, Шангуань Бо, имеет сына, известного в мире боевых искусств как утонченный господин Шангуань Сяо, — пояснил Му Нань.

Цинь Юйчжэн припомнил события прошлой жизни. Действительно, Башню Гуаньянь тогда постигла трагическая участь — ее полностью уничтожили. Позже потомки восстановили секту, но она была серьезно ослаблена. Даже тогда новый глава не переставал яростно истреблять убийц секты Шуйюэ, но подробностей он не знал.

— Нас это не касается. Пусть дерутся, — равнодушно отозвался Цинь Юйчжэн.

— Слушаюсь, господин.

Му Нань доложил всё, что нужно, поклонился и вышел. Цинь Юйчжэн просмотрел стопку донесений: в целом всё шло так же, как и в прошлой жизни, и это его успокоило.

Цзин Мо во дворце Линсяо посидел на кушетке, тоскуя по господину, но так как тот запретил ему покидать дворец, он ничего не мог с этим поделать. Его мысли унеслись далеко в прошлое.

Это была снежная зима. Десятилетний ребенок в лохмотьях, избитый и окровавленный, лежал в сугробе. От холода его хрупкое тело дрожало, он не мог противостоять жестокой зиме, и его судьба, казалось, была предрешена — тихо умереть, подчинившись законам природы.

В зимней глуши не встретишь даже дикого зверя. Если бы ребенок умер, его тело не было бы съедено, а превратилось бы в ледяную статую, погребенную под снегом. Весной, когда всё расцветает, он стал бы удобрением для земли, умерев в одиночестве и холоде, о чем никто бы не узнал.

Но ребенок был спасен.

Юноша в белой лисьей шубе, шедший в одиночестве сквозь метель, заметил край грубой ткани, торчащий из сугроба. Обладая добрым сердцем, он, не раздумывая, забрал его с собой. В тот день, благодаря этому юноше, ребенок обрел новую жизнь.

Цзин Мо помнил свое имя и свое происхождение. В бедной семье, где всегда не хватало еды и одежды, осиротевший ребенок без защиты мог лишь терпеть издевательства. Дворец Цюньхуа был непростой сектой, здесь царила строгая иерархия. Если бы не тот юноша, Цзин Мо давно бы погиб.

Отец юноши сказал Цзин Мо, что для того, чтобы остаться во дворце, нужно обладать абсолютной силой и правом голоса, иначе станешь лишь обузой для других. Поэтому Цзин Мо вступил в Павильон Слушающий Дождь и принял участие в испытании теневых стражей.

Несмотря на простое происхождение, он оказался талантливым учеником. Пять лет тяжелых тренировок, и он должен был стать личным стражем молодого господина, заняв первое место в отборе. Но потом всё изменилось.

Кто-то повредил его меридианы, лишив боевых навыков. Позже их восстановили, но они стали гораздо слабее, чем прежде. По окончании испытаний он едва достиг минимального уровня теневого стража. С того дня его Чжэн-гэ, который всегда так о нем заботился, словно подменили: он стал холодным, безжалостным, совсем не похожим на прежнего себя.

Цзин Мо очнулся от воспоминаний, его глаза покраснели, и он беззвучно прошептал:

— Чжэн-гэ...

Скрип! Дверь распахнулась. Цзин Мо вскочил и поспешил в приемную.

— Господин! — его голос звучал радостно и взволнованно.

Цинь Юйчжэн, увидев бегущего к нему мальчишку, улыбнулся. Подойдя ближе, он заметил, что у Цзин Мо покраснели глаза, и нахмурился.

— Я ушел всего на мгновение, а ты уже плачешь?

Цзин Мо остановился перед ним, хотел опуститься на колени, но господин удержал его. Засмущавшись, он энергично замотал головой:

— Нет, господин, просто пылинка в глаз попала.

Цинь Юйчжэн лишь вздохнул от такой нелепой отговорки:

— О... значит, по мне ты совсем не скучал...

Цзин Мо тут же засуетился:

— Скучал! Я очень скучал по вам!

Цинь Юйчжэн улыбнулся, глядя на своего порывистого маленького стража:

— И как же ты скучал? Рассказывай.

Цзин Мо опустил глаза, ответив мягким и чистым голосом:

— Господин, я скучал по вам каждую минуту, пока вас не было.

Цинь Юйчжэн тихо рассмеялся и потрепал стража по голове:

— Ну хорошо.

Цзин Мо поднял взгляд, и в его больших глазах засияли звезды.

— Проголодался? — спросил Цинь Юйчжэн.

Цзин Мо хотел было сказать нет, но под строгим и проницательным взглядом господина тут же передумал:

— Проголодался...

Цинь Юйчжэн остался доволен. Обняв стража за плечи, он повел его во внутренние покои:

— Я велел принести еду, скоро будет.

— Благодарю, господин, — тихо ответил Цзин Мо.

На следующий день Цинь Юйчжэн отвез Цзин Мо в Долину Лекарств.

— Не бойся, я буду рядом, хорошо?

Цзин Мо лежал на деревянной кушетке, не отрывая влажных глаз от господина. Цинь Юйчжэну было больно на это смотреть, но другого выхода не было. В прошлой жизни он наказал Цзин Мо, отправив его в Долину Лекарств, где тот восемь лет провел в невыносимых муках, став живым лекарством, страдая от боли и отката внутренней энергии.

Цинь Юйчжэн знал, каково это — потерять все навыки, но вместо того, чтобы позволить Цзин Мо страдать от периодических приступов, он решил устранить угрозу сейчас, пока ситуация в мире боевых искусств стабильна. Если всё пройдет успешно, он будет защищать его и шаг за шагом учить боевым искусствам заново.

Старейшина Гу Юй возился с бутылочками и склянками, а также с изогнутым ножом, раскаленным на огне свечи. Серебряный блеск лезвия заставил Цинь Юйчжэна сжать кулаки. Цзин Мо вцепился в край одежды господина, отказываясь отпустить, его тело дрожало от ужаса.

Цинь Юйчжэн сидел рядом на кушетке, чувствуя собственное бессилие. Он наклонился и

нежно поцеловал Цзин Мо в лоб. Дрожь стража на мгновение утихла, его взгляд застыл на лице господина.

Гу Юй, отвернувшись, на мгновение заблокировал свой слух. Когда двое закончили разговор, старейшина дал Цзин Мо лекарство, притупляющее боль, и нажал на точку сна. Страж погрузился в забытие.

Цинь Юйчжэн сжимал маленькую ладонь Цзин Мо, не разжимая бровей. Старейшина Гу Юй подождал немного и произнес:

— Начнем?

Цинь Юйчжэн лишь плотно сжал губы:

— Начинайте.

Всё это время старейшина Хэ Фэн менял воду, вынося тазы с кровью и принося горячую. Лечение длилось с рассвета до глубокой ночи. Снаружи дворец охраняли верные стражи — никто не смел приближаться к Долине Лекарств.

— Всё прошло успешно, господин может быть спокоен.

Цинь Юйчжэн, чье напряжение достигло предела, тяжело выдохнул. Старейшину Гу Юя, истощенного до предела, Хэ Фэн унес в другую комнату.

Запястья Цзин Мо были плотно обмотаны белыми бинтами. Он лежал с закрытыми глазами, его губы были бледны. Цинь Юйчжэн аккуратно вытирал пот с его лба. Маленький страж всегда был очень терпелив. Когда действие лекарств закончилось, вернулась чувствительность, и боль от разрезов была невыносимой, но он лишь стискивал зубы, глотая стоны. На его лбу вздулись вены, но он не издал ни звука. Сердце Цинь Юйчжэна обливалось кровью, но он мог лишь наблюдать, не в силах помочь.

— Спи. Когда проснешься, всё будет хорошо, — прошептал он, целуя бледные губы стража.

Северные границы, Башня Гуаньянь.

Под темным ночным небом человек в белом, с распущенными волосами, в отчаянии бежал через лес. Его одежды были пропитаны кровью, словно за ним гнался свирепый зверь. В нескольких ли впереди трое людей в черном преследовали его, их клинки отражали холодный лунный свет.

Беглец отчаянно цеплялся за жизнь, но раны замедляли его, и вскоре нападавшие окружили его. Раздался злобный смех. Один из преследователей нанес удар, беглец попытался заблокировать его рукой, но лезвие глубоко рассекло ладонь, и горячая кровь хлынула по его руке. В его глазах читались ненависть и обида.

Двое других не стали медлить: один клинок пронзил левую сторону груди, другой — плечо. Шангуань Сяо захлебнулся кровью, капли пота, смешанные с ней, падали на землю. Его лицо исказилось от боли, он в отчаянии горько рассмеялся:

— Шэнь Цы, ты жесток.

Черный убийца пнул его в грудь и выдернул клинок, кровь брызнула фонтаном. Шангуань Сяо рухнул на землю, его глаза оставались открытыми, дыхание стало едва уловимым. Неужели он действительно умрет здесь?

Он был гордостью Башни Гуаньянь, изысканным господином Сяо, писателем и поэтом, пившим вино с друзьями под луной. Он был знаменит на весь мир. И вот — полное истребление секты.

Шангуань Сяо уже ничего не чувствовал от боли, он просто лежал на грязной земле, ожидая конца, как вдруг услышал звон скрестившихся клинков. Его глаза расширились: кто мог прийти ему на помощь?

Обернувшись, он увидел того, кого ожидал увидеть меньше всего.

Шэнь Цы.

Шангуань Сяо впал в состояние полного душевного краха, его сердце пронзила невыносимая боль, а разум помутился, и он потерял сознание.

Дворец Цюньхуа, дворец Линсяо.

Спустя несколько дней, в погожее утро, Цзин Мо наконец открыл глаза. Рядом на кровати, не раздеваясь, дремал Цинь Юйчжэн.

Взгляд Цзин Мо прояснился. Он узнал потолок — он был во дворце Линсяо. Повернув голову, он увидел лицо, о котором мечтал каждую минуту.

— Гос-подин... — его голос был хриплым, горло саднило.

Цинь Юйчжэн, который плохо спал последние дни, мгновенно проснулся от этого слабого шепота. Встретившись взглядом с сияющими глазами стража, он почувствовал, как к горлу подкатил ком. Его глаза покраснели от недосыпа.

Цзин Мо, видя усталость господина, почувствовал укол вины. Он протянул слабую руку и потянул его за край одежды, словно извиняясь. Цинь Юйчжэн наклонился и поцеловал его в щеку.

— Подожди, я дам тебе воды.

Цзин Мо едва заметно кивнул, из его глаз потекли слезы. После того как он попил, стало легче, и он нетерпеливо прошептал:

— Господин, я в порядке, не беспокойтесь.

Его хриплый голос звучал для Цинь Юйчжэна как самая прекрасная музыка. Кто бы знал, как долго он ждал, чтобы снова услышать его голос.

— Хорошо, главное — ты очнулся. Отдыхай, — Цинь Юйчжэн вытер слезы стража и нежно успокоил его.

Цзин Мо послушно кивнул.

Теперь он мог вставать, хотя тело еще было слабым. Потеря внутренней энергии была непривычна для того, кто всю жизнь занимался боевыми искусствами, но, к счастью, опыт Цзин Мо помогал ему справиться. Цинь Юйчжэн приказал принести легкой еды, а после отправился с ним во дворец Фуяо.

— Садись здесь. Просто смотри, тушь растирать не нужно, ты еще не окреп, не нагружай руки.

Цзин Мо, одетый в белые одежды и укутанный в лисью шубу господина, сидел с беспомощным выражением лица — ему не хотелось быть бездельником. Цинь Юйчжэн, понимая его мысли, утешил:

— Пока тебя не было, я скучал, занимаясь делами в одиночестве. Оставайся рядом, так моя работа пойдет быстрее.

Цзин Мо улыбнулся:

— Слушаюсь, господин.

Из Павильона Слушающий Дождь пришло известие: Башня Гуаньянь была уничтожена сектой Шуйюэ, глава Шангуань Фу убит, судьба его сына неизвестна.

Цинь Юйчжэн прочитал это вслух, и Цзин Мо, услышав, невольно вздохнул: секта исчезла так легко, словно ее и не было. Цинь Юйчжэн заметил перемену в его выражении лица и спросил с улыбкой:

— Цзин Мо, что ты об этом думаешь?

Застигнутый врасплох, Цзин Мо помедлил, прежде чем ответить:

— Господин, я просто удивлен, как быстро может рухнуть целая секта.

— Это не было внезапно, — Цинь Юйчжэн загадочно улыбнулся. — Представь, что ты хочешь уничтожить враждебную секту. С чего начнешь?

Цзин Мо задумался:

— Сначала изучу их силы и разработаю стратегию.

— А как именно ты будешь собирать информацию?

— Найду кого-то, кто сможет приблизиться к ним.

Цзин Мо сам ответил на вопрос и внезапно округлил глаза:

— Господин, вы хотите сказать, что в Башне Гуаньянь был предатель?

— Скорее всего, — Цинь Юйчжэн кивнул и потрепал Цзин Мо по голове. — И предатель занимал высокое положение, скрываясь там долгое время. Только недавно они начали действовать, застав Башню врасплох.

Цзин Мо нахмурился, выглядя расстроенным.

— Что такое? — спросил Цинь Юйчжэн.

— Из-за этого погибнет много людей, — ответил Цзин Мо.

Цинь Юйчжэн посмотрел на него:

— Вражда между сектами — обычное дело, а гибель людей — повседневность.

Цзин Мо опустил глаза. Он не был незнаком со смертью, но сам никогда не обагрят руки кровью. Цинь Юйчжэн понимал его наивность: до того как стать стражем, он не видел смертей, а во время испытаний убивал лишь хищных птиц.

— Цзин Мо, когда поправишься, начнешь учиться боевым искусствам. Я буду учить тебя лично. Но помни: сила нужна для самозащиты, понимаешь?

Цзин Мо выпрямился:

— Понимаю, господин.

Цинь Юйчжэн рассмеялся и щелкнул его по лбу:

— Что ты понимаешь? Я говорю, что ты должен защищать себя, а если что-то случится — я прикрою. Не лезь вперед!

Цзин Мо потер ушибленное место и обиженно посмотрел на господина:

— Я правда понял.

Вечером прибыл старейшина Духо, чтобы просить аудиенции.

— Не нужно церемоний, — сказал Цинь Юйчжэн.

— Благодарю, господин.

— Что случилось? — Цинь Юйчжэн уже догадывался, о чем пойдет речь.

— Янь Гу просит встречи с вами.

— Встречи со мной? Ха.

Цзин Мо, услышав имя Янь Гу, невольно вздрогнул. Цинь Юйчжэн заметил это, и его лицо помрачнело.

— Нет. И сделайте так, чтобы он не умер. Духо, меньше слушай его.

Старейшина Духо замялся:

— Янь Гу сказал, что если господину интересно узнать о делах прошлого, ему стоит прийти.

Глаза Цинь Юйчжэна блеснули, он заколебался. Цзин Мо испуганно смотрел на него. Цинь Юйчжэн утешил его взглядом:

— Не бойся. Я схожу, а ты возвращайся во дворец Линсяо и жди меня.

Цзин Мо вцепился в его одежду:

— Господин, будьте осторожны с Янь Гу.

Цинь Юйчжэн улыбнулся:

— Не переживай, он в темнице, вреда мне не причинит.

Цзин Мо, глядя в глаза господину, глубоко вздохнул:

— Господин, позвольте мне сопровождать вас.

Видя, как маленький страж боится Янь Гу, но все равно находит в себе мужество быть рядом, Цинь Юйчжэн почувствовал, как его сердце растаяло.

— Хорошо, это всего лишь разговор. Я скоро вернусь. Оставайся здесь, снаружи Ци Фэн, если что — зови его.

Цзин Мо не отпускал его, настаивая на своем. Цинь Юйчжэн, улыбнувшись, обнял его, а затем поцеловал в уголок глаза.

— Жди меня.

Старейшина Духо, стоявший рядом, старался смотреть только на свой нос, делая вид, что ничего не слышит и не видит.

<http://bllate.org/book/20927/2118364>